

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

КАЛФАОГЛУ РАБИЯ

**ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В АРКТИКЕ:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные
и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель – Демчук Артур Леонович –
доктор политических наук, доцент

Официальные оппоненты – Сергунин Александр Анатольевич –
доктор политических наук, профессор, профессор
кафедры теории и истории международных
отношений факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного
университета

Петров Иван Васильевич –
доктор экономических наук, профессор,
первый заместитель декана, профессор департамента
отраслевых рынков факультета экономики и бизнеса
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации

Фадеев Алексей Михайлович –
доктор экономических наук, главный научный
сотрудник отдела экономической политики, морской и
хозяйственной деятельности в Арктике и районах
Крайнего Севера Института экономических проблем
им. Г.П. Лузина – обособленного подразделения ФИЦ
«Кольский научный центр Российской академии наук»

Защита диссертации состоится «15» сентября 2022 г. в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.055.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, МГУ, корпус «Шуваловский», ауд. Г-630.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27), а также на сайте: <https://istina.msu.ru/dissertations/473680079/>

Автореферат разослан «__» августа 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.055.3,
кандидат политических наук

О.В. Столетов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В последние десятилетия интерес к Арктическому региону растет. Это связано с богатством его ресурсов и большим потенциалом использования Северного морского пути. Сегодня Арктика считается наиболее перспективным регионом с точки зрения разведки и освоения богатых месторождений углеводородов, что поможет возместить убытки, связанные с сокращением добычи в традиционных нефтегазовых районах. В этой связи интерес к региону проявляют крупнейшие нефтедобывающие страны: Россия, США, Норвегия и Канада, которые входят в традиционную «арктическую пятерку»¹, а также азиатские страны, такие как Китай, Япония, Республика Корея и Индия, которые находятся на переднем крае мирового потребления энергии.

Актуальность исследования обусловлена большой значимостью энергоресурсов Арктического региона и выстраиванием Россией политических отношений со странами «арктической пятерки» с геоэкономической точки зрения, а также растущим значением сотрудничества со странами Азии и перспективами освоения энергетического потенциала Арктической зоны Российской Федерации. Внимание к Арктике тесно связано с имеющимися в регионе энергоресурсами: нефтью и природным газом. При этом значительная часть запасов этих ресурсов расположена в России, стране с самой протяженной береговой линией в динамично развивающемся регионе Арктики. Причина, по которой было проведено исследование по этой теме, заключается в том, что регион Арктики в настоящее время находится в процессе динамичного развития. Продолжение разведки, разработки и освоения нефтяных и газовых месторождений севера России, в частности, в Арктической зоне Российской Федерации, – одна из ключевых задач для России в XXI веке.

¹ Согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, пять арктических стран, также называемых «арктической пятеркой», чьи земли выходят к Северному Ледовитому океану: Канада, Россия, Дания, Соединенные Штаты Америки и Норвегия, – являются государствами, имеющими права на подводные хребты или континентальные шельфы. Остальные три арктических государства – Швеция, Финляндия и Исландия – не претендуют на шельфы.

Энергетические ресурсы Арктики способствуют экономическому росту России и сохранению ее лидирующих позиций в Арктике. Пока национальным интересам России в регионе ничто не угрожает, она стремится к мирному сотрудничеству, особенно на двустороннем уровне, со странами «арктической пятерки» для достижения своих целей в Арктическом регионе. Кроме того, необходимость диверсификации партнеров России в Арктическом регионе совпадает с потребностью в диверсификации импорта энергопоставок азиатскими странами и создает условия для взаимовыгодного сотрудничества еще и с этими партнерами.

Степень научной разработанности темы исследования.

Темы, связанные с Арктикой и энергетической политикой России, неоднократно становились предметом научных исследований, активно обсуждаются в средствах массовой информации. Большое количество исследований как отечественных, так и зарубежных ученых посвящено арктической политике России и энергетическим перспективам Арктического региона.

Многоаспектное изучение проблемы использования ресурсов Арктики и освоения северной части Арктического региона проводится в большом количестве работ российских ученых², предлагающих стратегии исследования

² Додин Д.А. Устойчивое развитие Арктики (проблемы и перспективы). СПб.: Наука 2005. 283 с.; Российская Арктика в изменяющемся мире: монография / Ю.Ф. Лукин; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. Ломоносова. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. 281 с.; Додин Д.А., Каминский В.Д., Супруненко О.И., Павленко В.И. Узловые проблемы обеспечения экономического развития российской Арктики // Арктика: экология и экономика. 2011. № 4. С. 64-79; Григорьев М., Светлова Ж., Соколова Е., Минерально-сырьевые центры как объекты управления освоением ресурсного потенциала Арктической зоны Российской Федерации // Арктические ведомости. 2020. № 2(30). С. 25-26; Фадеев А.М., Череповицын А.Е., Ларичкин Ф.Д. Стратегическое управление нефтегазовым комплексом в Арктике: монография. Апатиты: КНЦ РАН, 2019. 289 с.; Гридина Е.Б., Ходырева А.С. Актуальные проблемы промышленной безопасности и охраны труда при добыче и транспортировке природного газа на арктическом шельфе // Международная научно-практическая конференция. Санкт-Петербург, 2020. С. 42-43; Конопляник А., Бузовский В., Попова Ю., Трошина Н. Влияние антироссийских санкций на освоение нефтегазового потенциала российского арктического шельфа и развилки энергетической политики России // Восток Капитал. 2015. С. 32-34; Казанцев С.В. Оценка влияния антироссийских санкций на топливно-энергетический и оборонно-промышленный комплексы России // Мир новой экономики. 2018. Т. 12. № 3. С. 36-46; Гулиев И.А., Литвинюк И.И. Экономические аспекты освоения энергетических ресурсов Арктики в контексте устойчивого развития // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2015. № 3. С. 66-78; Шишкин С.А. Роль российского морского регистра судоходства в реализации стратегии по освоению Арктики // Neftegaz.RU [4]. 2021. С. 48-53; Инджиев А.А. Битва за Арктику. Будет ли

энергоресурсного потенциала Арктического региона. Большое значение в этих исследованиях имеет рассмотрение инновационных технологий, необходимых для разработки углеводородных месторождений, добычи и транспортировки нефтегазовых ресурсов.

Зарубежные исследователи рассматривали проблемы энергоресурсов и политики России в Арктическом регионе, стабильности развития региона, изучали возможности международного сотрудничества в этом регионе³. Данные исследования содержат обобщенную оценку возможностей развития новых технологий разведки, добычи и транспортировки арктических нефти и газа.

Имеется значительное число работ отечественных и зарубежных специалистов⁴, которые включают в себя темы энергетической политики,

Север Русским? // М.: Яуза, Эксмо. 2010. 224 с.; Российская Арктика: к новому пониманию процессов освоения // Н.Ю. Замятина, А.Н. Пилясов. – М.: URSS, 2019. 400 с.

³ Laruelle M., Russia's Arctic Policy: A Power Strategy and Its Limits // *Russie.Nei.Visions*. No. 117. Ifri. 2020. 29 p.; Berkman P., Vylegzhanin A. (eds) *Environmental Security in the Arctic Ocean*. NATO Science for Peace and Security Series C: Environmental Security. Springer, Dordrecht. 2012.; Peimani, Hooman: Energy security and geopolitics in the Arctic: Challenges and opportunities in the 21st century, Singapore; Hackensack, NJ, Singapore: World Scientific; Energy Studies Institute, National University of Singapore, 2012; Pilyavsky V.P. The Arctic Russian Geopolitical and Economic Interests // Friedrich Ebert Stiftung Briefing Paper. 2011; Khodachek A.M. Prospects of socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation // *E3S Web of Conferences* 247. 2021; Hines J., Josefson J., Marchenko A., Rotar A. Oil and gas regulation in the Russian Federation: overview // Lewis & Bockius LLP. 2021.; Carlsson M., Granholm N. Russia and the Arctic Analysis and Discussion of Russian Strategies // FOI-R--3596—SE. 2013. 46 p.; Conley H.A., Wall C. U.S.-Russian Arctic Relations: A Change in Climate? // Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2021; Pelaudeix C., Basse E. M. Governance of Arctic Offshore Oil and Gas // *Global Governance*. Series Editor: John J. Kirton. 2018; Houseknecht D.W., Bird K.J. Oil and Gas Resources of the Arctic Alaska Petroleum Province // U.S. Geological Survey Professional Paper 1732-A. 2006. 11 p.; Harsem Ø., Eide A., Heen K. Factors influencing future oil and gas prospects in the Arctic // *Energy Policy*. 2011. No 39. Pp. 8037–8045; M. Blunden. The New Problem of Arctic Stability // *Survival: Global Politics and Strategy*. 2009. No 51:5. Pp. 121-142. DOI: 10.1080/00396330903309899; Natalia Andreassen Arctic energy development in Russia—How “sustainability” can fit? // *Energy Research & Social Science*. 2016. No 16. pp. 78–88; Johnston, Peter. Arctic Energy Resources: Security and Environmental Implications // *Journal of Strategic Security*. 2012. Volume 5. No. 3. Pp. 13-32; Bernard W. Funston. Arctic Energy // Arctic Council Sustainable Development Working Group. SDWG Energy Report to Ministers. 2009. Pp. 6-34.

⁴ Богатуров А.Д. Геоэкономическая альтернатива геополитике // *Навитут: Научных альманах высоких гуманитарных технологий*. 1999. №1; Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. Пособие. М.: Гардарики. 2003; Жизнин С. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М.: Ист Брук, 2006. 640 с.; Миронов Н.В. Международная энергетическая безопасность. Учебное пособие. М., 2003. 165 с.; Меламед Л., Суслов Н. Экономика энергетики: основы теории. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2000; Черная И.П. Геоэкономика: Учебное пособие / И.П. Черная. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. 248 с.; Ищенко-Падукова О.А., Мовчан И.В. Методологические основы построения геоэкономической региональной политики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. №3; Энергетическая дипломатия: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Е.Ф. Черненко. М.: Издательство Юрайт, 2018. 139 с.; Трачук К.В. Современные исследования проблем энергетической безопасности: теоретические аспекты // *Вестник МГИМО-Университета*. 2013. №4(31). С. 219-226; Игишева Е.А., Морий С.М. Энергетическая безопасность в современном мире: основные подходы к изучению //

энергетической безопасности, энергетической дипломатии и государственной политики в геополитическом и геоэкономическом планах.

Развитие Северного морского пути (далее – СМП) является вторым ведущим направлением хозяйственной деятельности в Арктическом регионе. Работы российских и зарубежных исследователей⁵, изучающих эту тему, посвящены значению Северного морского пути для разработки арктических месторождений в контексте прогнозируемого глобального и регионального потепления, исследованию развития как внутренних, так и международных перевозок, в том числе энергоресурсов, добываемых в Арктике.

Большой интерес представляют работы, посвященные международным отношениям в Арктике⁶. Существует множество работ европейских и

Известия УрГЭУ. 2014; Станислау Дж. Энергия в движении: основные проблемы XXI века. Воздействие меняющейся динамики глобального энергетического рынка на бизнес, общество, государство и международное сообщество // Deloitte. 2006; Kaplan R.D. The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate // Random House. New York. 2012; Yergin D. Ensuring Energy Security // Foreign Affairs. 2006. № 85(2). Pp. 69–82; Mackinder H.J. Geographical pivot of history // Geographical Journal. 1904. № 22. Pp.421–437; Conant M., Gold F. Geopolitics of energy // University of Michigan Library. 1977. 160 p.; Jianhua YU, Yichen DAI. Energy Politics and Security Concepts from Multidimensional Perspectives. 2012. 6:4. Pp. 91-120; Antto V. Geoeconomic Analysis and the limits of Critical Geopolitics: A New Engagement with Edward Luttwak // Geopolitics. 2018. 23:1. Pp. 1-21; Luttwak E.N. From geopolitics to geoeconomics: Logic of conflict grammar of commerce // The National Interest. 1990. No. 20. pp. 17–24; Scekic R., Draskovic M., Delibasic M. Neoliberalism in geoeconomics: the case of Southeast Europe // Journal of International Studies. 2016. Vol. 9. No 1. Pp. 66-75; Rogov, V.Yu., Formation of the Strategy of Development of National Economy (Geoeconomic Approach), Extended Abstract of Doctoral Sci. (Econom.) Dissertation, Irkutsk, 2003; Dorogin V.F. Maritime Activity and Russia's Geoeconomic Revival // Military Thought. 2003. Vol. 12. Issue 3. East View Publications.

⁵ Митько А.В. Перспективы развития портовой инфраструктуры арктического региона // Neftegaz.RU [4]. 2021. С. 65; Григорьев М., Менько Н. На Запад и Восток о развитии стабильной круглогодичной транспортировки СПГ по Северному морскому пути // Газовый бизнес 2020. № 2. С. 29-33; Григорьев М., Менько Н. Суда арктической нефти // Нефтегазовая Вертикаль. 2021. № 3-4. С. 86-92; Крутиков А.В., Смирнова О.О., Бочарова Л.К. Стратегия развития российской Арктики. Итоги и перспективы // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 254-269; Faury O., Cariou P. The Northern Sea Route Competitiveness for Oil Tankers. Transportation Research Part A: Policy and Practice. 2016. No 94, p. 461-469; Granberg A.G. The northern sea route: trends and prospects of commercial use // Ocean & Coastal Management. 1998. № 41. p. 175-207.

⁶ Конышев В.Н., Сергунин А.А. Международные организации и сотрудничество в Арктике // Вестник международных организаций. 2011. No 3 (34). С. 27-36.; Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики / Ю.Ф. Лукин. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. 400 с.; Арктика: зона мира и сотрудничества / Отв. ред. – А.В. Загорский. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. 195 с.; Международно-политические условия развития Арктической. зоны Российской Федерации / под ред. А.В. Загорского; ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2015. 304 с.; Арктика. Предложения к дорожной карте международного сотрудничества / [А.В. Загорский и др.; гл. ред. И.С. Иванов]. М.: Спецкнига, 2012. 40 с.; Морозов Ю.В., Клименко А.Ф. Китай и другие государства Северо-Восточной Азии в «Арктической гонке». В сб. «Китай в мировой и региональной политике. История и современность». 2015. № 20. С. 173-191. Trenin D., Baev P.K. The Arctic: A View from Russia // Carnegie Endowment for International Peace. 2010. 34 p.; Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад No 26/2016/ [Т.А. Махмутов и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2016. 56 с.; Арктика в фокусе современной геополитики // М.Г. Делягин, В.А. Лепехин, Д.И. Орлов и др. Институт региональных проблем. М.: 2015. 56 с.; Арктика: новый формат международного сотрудничества / Н.М. Антюшина. М.: Ин-т Европы РАН, 2014. 138 с.; Журавель В.П.

американских специалистов⁷, позволяющих изучить развитие международных экономических отношений в энергетическом секторе, оценить потенциал и условия включения России в международные экономические отношения внутри Арктического региона. Эти исследования помогли автору значительно

Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 112-144; Pezard, S., Tingstad A., Abel K.V., Stephenson S.R. Maintaining Arctic Cooperation with Russia: Planning for Regional Change in the Far North // Santa Monica: RAND Corporation; Международное сотрудничество в Арктике. Доклад 2013 / [А.В. Загорский, А.И. Глубоков, Е.Н. Хмелева]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2013. 56 с.; Потенциал российской Арктики для международного сотрудничества: доклад No 17/2015 / [А.Н. Пилясов (рук.), А.В. Котов]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. 120 с.; Приоритеты России в Арктике. Специальный доклад к Международному форуму технологического развития «Технопром-2016» / [А.Л. Асеев, В.П. Афанасьев, В.И. Богоявленский и др.]; [Сост. Д.С. Медовников, А.В. Виньков, И.Н. Имамудинов и др.] Новосибирск: ЭС ВПК, 2016. 61 с.; Приоритеты России в Арктике. Специальный доклад к Международному форуму технологического развития «Технопром-2016» / [А.Л. Асеев, В.П. Афанасьев, В.И. Богоявленский и др.]; [Сост. Д.С. Медовников, А.В. Виньков, И.Н. Имамудинов и др.] Новосибирск: ЭС ВПК, 2016. 61 с.

⁷ Heininen L., Sergunin A., Yarovoy G. Russian Strategies in the Arctic: Avoiding a new cold war. Valdai Discussion Club. 2014; Allison E., Mandler B. Oil and Gas in the U.S. Arctic Managing resources in an oil- and gas-rich but harsh and fragile environment // American Geosciences Institute. Petroleum and the Environment, Part 12/24. 2018; Tukhvatullin M. Norwegian-Russian petroleum cooperation in the Barents Sea in the Arctic context. Master thesis. Nord University. 2017. 67 p.; Allers R., Eggen K.A., Rø J.G. Deterrence and Diplomacy in the Arctic: Assessing U.S. and Norwegian Security Priorities. 2021; Østhagen A. Norway's Arctic policy: still high North, low tension? // The Polar Journal 2021. 11:1, p.75-94; Lanteigne M. Norway's Energy Policies: Caught Between 'Black Gold' and Green Ambitions? 2021; Hughes J.D. Canada's Energy Sector: Status, evolution, revenue, employment, production forecasts, emissions and implications for emissions reduction // Corporate Mapping Project. 2021. 54 p.; Clemmensen J.R. Denmark in the Arctic. Atlantisch Perspektief. 2011. Vol. 35. No. 3. pp. 9-14.; Charron A. Common Ground: Why Russia and Canada Should Cooperate in the Arctic. Hybrid War: Russia vs. the West // Carnegie Moscow Center. 2021; Lackenbauer P.W. Russia, Canada, and the Ice Curtain // Breaking the Ice Curtain? Russia, Canada, and Arctic Security in a Changing Circumpolar World / edited by P. Whitney Lackenbauer and Suzanne Lalonde. 2019. Canadian Global Affairs Institute. P. 13-43; Hong, N. China's Role in the Arctic: Observing and Being Observed. United Kingdom: Taylor & Francis, 2020. 232 p.; Holroyd C. East Asia (Japan, South Korea and China) and the Arctic. The Palgrave Handbook of Arctic Policy and Politics. Edited by Ken S. C., Carin H. 2020. P. 319-332; Tonami A. China, Japan & the Arctic in 2013 // Arctic Yearbook 2013: The Arctic of Regions vs. the Globalized Arctic / ed. L. Heininen. Akureyri: Northern Research Forum, 2013. P. 359-362; Blank S. Exploring the Significance of China's Membership on the Arctic Council // China Brief. 2013. Volume 13. Issue 14; Anthony I., Klimenko E., Su F. A Strategic Triangle in the Arctic? Implications of China–Russia–United States power dynamics for regional security // SIPRI Insights on Peace and Security No.2021/3. 27 p.; Beixi D. Shipping Matters: The Role of Arctic Shipping in Shaping China's Engagement in Arctic Resource Development // Arctic Yearbook 2018: Arctic Development in Theory & in Practice. 13 p.; Sørensen C.T.N., Klimenko E. Emerging Chinese-Russian Cooperation in The Arctic. Possibilities and constraints // SIPRI Policy Paper. 2017. No 46; Izumikawa Y., 'Japan's approach toward Russia under Shinzo Abe: a strategic perspective', in G. Rozman, ed., Japan–Russia relations: implications for the US alliance (Washington DC: Sasakawa USA, 2016); Panov A.A. View from Russia on Japan-Russia Relations in the mid-2010s: Searching for a Framework to Move Forward // Japan-Russia Relations: Implications For The U.S.-Japan Alliance. Edited by Gilbert Rozman. Sasakawa USA. 2016. Pp. 31-39; Brown J. D. J. Japan's security cooperation with Russia: neutralizing the threat of a China–Russia united front // International Affairs. 2018. Volume 94. Issue 4. Pp. 861–882; Park Y.K. South Korea's Interests in the Arctic // Asia Policy. July 2014. No 18. Pp. 59-65; Kim E., Stenport A. South Korea's Arctic policy: political motivations for 21 century global engagements // The Polar Journal. 2021. 11:1. Pp. 11-29; Bhagwat J. Cooperation between Russia and India in the Arctic: A pipedream or a strategic necessity // Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations. 2020. Vol 13. Issue 4. Pp. 488–506; Itoh S., Kuchins A. The Energy Factor in Russia's 'Asia Pivot, in Energy Security in Asia and Eurasia, ed. Mochizuki M., Ollapally D.M. New York: Routledge. 2016. Pp. 140-162; Brosnan I.G., Leschine T.M., Miles E.L. Cooperation or Conflict in a Changing Arctic? // Ocean Development & International Law. 2011. No: 42. P. 173-210; Pronina V., Eidemiller K.Yu., Khazov V.K., Rubtsova A.V. The Arctic policy of India // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science 539. 2020. 10 p.

расширить понимание характерных черт политики «арктической пятерки» и азиатских стран в отношении Арктического региона.

Объектом исследования является энергетическая политика России в Арктике.

Предметом исследования является международный аспект энергетической политики России в Арктическом регионе.

Цель исследования состоит в выявлении ключевых факторов энергетической политики России в Арктике, а также влияния взаимоотношений России с «арктической пятеркой» и азиатскими странами на реализацию энергетической политики в Арктической зоне Российской Федерации в период до конца 2021 года.

В соответствии с обозначенной целью исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Выявить теоретические основы исследования энергетической политики России в контексте энергетической геополитики и геоэкономики, энергетической безопасности, энергетической дипломатии.

2. Проанализировать международно-правовой статус Арктической зоны Российской Федерации, выявить значение энергетического фактора российской Арктики в современных геополитических и геоэкономических условиях.

3. Проследить эволюцию арктической политики Российской Федерации с начала 2000-годов до конца 2021 года в области освоения углеводородных ресурсов, обеспечения энергетической безопасности и развития Северного морского пути.

4. Оценить влияние антироссийских санкций и изменения цен на нефть на энергетический сектор российской экономики в Арктике.

5. Охарактеризовать энергетический потенциал и деятельность в сфере энергетики Российской Федерации, Канады, США, Норвегии и Дании в Арктике на основе рассмотрения соответствующих нормативных и стратегических документов этих стран в период до конца 2021 года.

6. Охарактеризовать отношения России с Канадой, США, Норвегией и Данией в энергетическом секторе Арктического региона и выявить существующие препятствия в реализации арктического сотрудничества России с Канадой, США, Норвегией и Данией по состоянию на конец 2021 года.

7. Выявить текущее состояние энергетического сотрудничества России со странами Азии (Китаем, Японией, Республикой Корея и Индией) в Арктике по состоянию на конец 2021 года.

8. Определить перспективы сотрудничества России в Арктике со странами Азии на основе всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, особенно в контексте обеспечения диверсификации поставок энергоресурсов в азиатские страны и взаимодействия России с зарубежными партнерами.

Методологической основой работы являются системный и сравнительный анализ, геополитический и геоэкономический анализ, формально-юридический анализ, исторический анализ, ситуационный анализ, а также сценарный анализ. В основу исследования был положен исторический анализ, что позволило собрать и проанализировать фактический материал по заявленной теме исследования. Основы государственной энергетической политики России в Арктике на современном этапе, механизмы ее реализации и результаты выявлены методом системного анализа. С помощью сравнительного метода проведен анализ арктического топливно-энергетического комплекса государств, претендующих на лидерство в освоении углеводородного сырья Арктики – России, Канады, Норвегии, США и Дании, а также выявлена эволюция формирования энергетической политики России в Арктике. Также одним из основных методов исследования для данной работы стал метод политического прогнозирования, позволяющий выявить основные тенденции и перспективы развития отношений России с другими странами в Арктике в контексте энергетики.

Источниковая база диссертации. К первой группе источников относятся нормативно-правовые акты, указы Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства России, официальные документы органов законодательной и исполнительной власти; официальные документы стран «арктической пятерки» и азиатских стран, сравнительный анализ которых позволяет выявить общие черты и особенности энергетического потенциала региона для каждой из рассматриваемых стран; материалы официальных сайтов органов государственной власти и управления; а также иные документы (договоры, соглашения, резолюции), отражающие международные отношения между этими странами в Арктике.

Вторая группа источников – это научно-исследовательская литература (англоязычные и русскоязычные издания): книги, монографии и статьи, которые предоставляют возможность ознакомиться с эволюцией энергетической политики рассматриваемых стран в регионе; публикации СМИ; интервью и выступления политиков по вопросам энергетической проблематики в Арктике. Участие в научных мероприятиях (Российская энергетическая неделя в 2017 г. и в 2019 г.; Международная конференция «Арктика» в 2019-2022 гг. в Москве) дало автору возможность личного общения с российскими и зарубежными специалистами, занимающимися изучением проблем Арктики. Кроме того, автор исследования прошел стажировку в США с целью провести анализ англоязычных источников. Это позволило рассмотреть данную проблематику, сопоставив точки зрения англоязычных исследователей на российскую политику в Арктическом регионе. Кроме того, автор взял интервью у профессора Пола Беркмана из Университета Тафтса и эксперта Хизер Конли⁸ из Центра стратегических и международных исследований (США)

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 2000-х годов до конца 2021 года. Особое внимание уделено периоду с момента

⁸ Хизер Конли является экспертом по России и постсоветскому пространству, а директором Европейской программы Центра стратегических и международных исследований (США).

опубликования документа «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» в 2008 году, и заканчивая документом «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», опубликованным в 2020 году.

В хронологические рамки исследования не входит период проведения специальной военной операции России на Украине, начавшейся 24 февраля 2022 года, а, соответственно, не рассматривается возможное влияние последующих событий на Арктический регион.

Научная новизна исследования.

Вопрос энергетических отношений с «арктической пятеркой» и азиатскими странами в Арктике недостаточно освещен в российской научной литературе. Чтобы заполнить этот пробел, в этой диссертации автор провел всесторонний анализ этих отношений и их динамики. В результате проведенной работы:

- уточнены основные энергетические интересы России в Арктическом регионе, заключающиеся в расширении использования геополитического и геоэкономического потенциалов Арктического региона в экономике России как с точки зрения использования энергоресурсов, так и с точки зрения роста международного логистического значения Северного морского пути;

- конкретизированы меры по укреплению экономики России за счет целенаправленной работы по развитию ее энергоресурсного потенциала и диверсификации внешнеэкономических связей в Арктическом регионе;

- проанализированы перспективы двустороннего и многостороннего сотрудничества в пределах Арктического региона между Россией, представителями «арктической пятерки» и азиатскими странами, опирающегося на совместную разработку арктических месторождений;

- на основе анализа таких международных аспектов современной энергетической политики России в Арктике, как отношения со странами

«арктической пятерки» (США, Канада, Дания и Норвегия), а также неарктическими странами, действующими в регионе (Китай, Япония, Республика Корея и Индия), сделаны выводы о том, что для увеличения своей прибыли России следует развивать сотрудничество со своими партнерами и избегать конфликтов в регионе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Арктические нефтегазовые ресурсы имеют решающее значение для России и ее политического и экономического развития, и Россия приложит все усилия для достижения своей цели по увеличению добычи ресурсов в Арктическом регионе, несмотря на суровые погодные условия региона, трудности с инфраструктурой и технологиями, нестабильные цены на нефть и проблемы с сотрудничеством с западными странами после украинского кризиса.

2. Необходимость обеспечения национальной безопасности России – одна из главных причин, по которой она должна увеличить свое присутствие в Арктике. В случае сокращения присутствия России в этом регионе есть риск, что другие заинтересованные страны могут начать претендовать на контролируемые ею в настоящее время территории. Понятие национальной безопасности подразумевает не только способность бороться с военной угрозой, но и защиту социально-экономических интересов. Поддержание мира, обеспечение военной безопасности могут быть достигнуты с помощью политики, которая направлена, во-первых, на формирование системы защиты страны от военных угроз и, во-вторых, на создание системы сотрудничества с другими странами.

3. Имеющиеся взаимоисключающие претензии на расширение континентального шельфа, существующие между Россией, Данией и Канадой, важны для стран, поскольку экономическая деятельность в Арктическом регионе предоставляет всем этим государствам серьезную выгоду. Какая бы страна ни доказала свои права на оспариваемые участки территории, границы

этой страны в Арктическом регионе расширятся, и запасы энергоресурсов этого государства увеличатся, что принесет экономическую отдачу. В этом отношении важно, чтобы Россия продолжала работать над обоснованием своих претензий на расширение границ континентального шельфа.

4. Сотрудничество и конкуренция стран «арктической пятерки», являющихся членами Арктического совета, происходят в рамках заключенных соглашений, в то же время стратегические отношения со странами Азии, которые не входят в «пятерку», базируются прежде всего на экономических интересах. В любом случае, сотрудничество между странами в Арктическом регионе имеет важное значение, поскольку потенциально может вывести этот регион на более высокий экономический и технологический уровень и будет способствовать поддержанию мира в регионе. С этой точки зрения важную роль играют сложившиеся механизмы сотрудничества, в том числе в рамках Арктического совета.

5. Различия наблюдаются в энергетической политике стран «арктической пятерки» в Арктическом регионе. Россия продолжает развивать исследования и реализовывать проекты по добыче нефти и газа в этом регионе. Остальные четыре страны уделяют большее внимание снижению экологического ущерба от добычи энергоресурсов в регионе и усиливают акцент на развитии «зеленой» энергетики. Однако между этими странами также существуют различия. США и Норвегия проводят исследования по добыче нефти и газа в регионе и делают упор на «чистую» энергетику. Энергетическая политика Канады и Дании в регионе заключается в том, чтобы полностью отказаться от углеводородов как топлива. Если все арктические страны, кроме России, будут продвигать свою политику в направлении «чистой» энергетики, Россия может оказаться в этом отношении одинока и под давлением международного сообщества.

6. Блокирование сотрудничества с западными странами и необходимость замещения западных технологий с 2014 года сопровождалась

неуклонным увеличением использования незападного капитала со стороны России, а отдельные азиатские страны, в свою очередь, взяли на себя ведущую роль в инвестировании в российские энергетические проекты.

7. Ситуация, сложившаяся после начала российской специальной военной операции на Украине, привела к «заморозке» сотрудничества в регионе. Однако еще до этого (в период 2014 – 2022 годов) военное присутствие государств «арктической пятерки» и НАТО в Арктическом регионе увеличивалось. Расширение военного присутствия и военных учений, которые периодически проводят НАТО и Россия, ставит под угрозу сохранение относительно низкого конфликтного потенциала в Арктическом регионе и может вызвать проблему «дилеммы безопасности» в будущем.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в дальнейших исследованиях энергетической политики России и международных отношений в Арктическом регионе. Диссертация может быть использована в качестве дополнительной литературы в учебном процессе или как основа для самостоятельного курса, предусматривающего изучение проблематики энергетической политики России в Арктике.

Апробация результатов работы.

Выводы, представленные в данном исследовании, нашли отражение в докладах на международных и всероссийских научных конференциях, круглых столах и семинарах, а также в научных публикациях автора. Основные положения и выводы, а также отдельные аспекты проблематики диссертации изложены автором в докладах на XVI Международной научной конференции студентов и аспирантов «Проблемы Арктического региона» (Мурманск, 2017); Международной научной конференции «Understanding Peace in the Arctic» (Тромсё, 2017); Международной научной конференции «The 3d International Economic Forum on Reform, Transition and Growth» (Москва, 2017); Международной научной конференции «Connecting The Arctic» (Тромсё, 2018);

Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2018» (Москва, 2018); Международной научной конференции «Международное сотрудничество в энергетической и инновационной сфере» (Москва, 2018); Круглом столе «Арктика 2050: климатические вызовы» (Москва, 2018); Международной научной конференции «Russian in the Arctic dialogue: local and global context» (Архангельск, 2019); Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2019» (Москва, 2019); Международной научной конференции «Зимняя школа CIRP–2020» (Великий Новгород, 2020); Международной научной конференции «Перспективы и проблемы развития международного сотрудничества в Арктике» (Великий Новгород, 2021); Международной научной конференции «World Migration Movements» (Анталия, 2022).

Основные идеи и положения диссертации изложены в 11 научных работах автора общим объемом 7,28 п.л., в том числе, в 1 публикации в издании, включенном в Scopus, и 4 научных статьях, опубликованных в периодических научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, библиографии и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность диссертационной работы, показана степень научной разработанности данной темы, ставятся цель и задачи исследования, раскрываются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы исследования энергетической политики России в Арктике»** автор рассматривал основные теоретические подходы к исследованию энергетической политики России в Арктическом регионе и ее международного аспекта.

В первом параграфе «Методологические основы изучения энергетической политики Российской Федерации» был проведен анализ основных подходов к изучению энергетической политики России в контексте современных международных отношений. Энергетическая политика является важной составляющей общей государственной политики, и ведущие теоретические направления изучения энергетической политики развиваются под влиянием определенных политических практик. Прежде всего, для изучения энергетической политики России в Арктическом регионе полезны геополитический и геоэкономический подходы, а также концепции энергетической безопасности и энергетической дипломатии.

Энергетическая политика России в Арктике ставит своей целью поступательное развитие внутреннего энергетического рынка, гарантию энергетической безопасности, совершенствование межгосударственного сотрудничества в энергетической сфере. В этом контексте ведущую роль играют геополитическая и геоэкономическая теории, оперирующие такими категориями как стремление государств контролировать ресурсы в границах страны, стремление к власти, а также баланс сил, национальные интересы и цели. В то же время сторонники концепции энергетической дипломатии считают, что международное сотрудничество между странами является

способом достижения стабильности, обеспечения национальной безопасности, а также роста экономического благосостояния. Для анализа энергетической политики России в Арктике правомерно использовать оба этих подхода.

Во втором параграфе «Ресурсный фактор и проблемы международно-правового статуса Арктической зоны Российской Федерации» представлен обзор энергетического потенциала Арктического региона России и вклад углеводородных ресурсов в экономику страны. Эта территория имеет важное значение для экономики России, которая в значительной степени зависит от добычи природного газа и нефти.

Северный Ледовитый океан омывает берега пяти стран, входящих в «арктическую пятерку». Эти страны определили свои национальные приоритеты и политические цели в Арктике, реагируя на растущее глобальное стратегическое значение Арктического региона. Претензии арктических государств на расширение своих континентальных шельфов являются определенным свидетельством их повышенного интереса к Арктическому региону. Действуя в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года, Канада, Россия и Дания предъявили требования по расширению своих границ в Северном Ледовитом океане. Россия была первой из этих трех стран, обратившихся в Комиссию ООН по границам континентального шельфа с просьбой расширить ее границы. Россия заявляла о своих правах на подводные геологические образования, утверждая, что хребты Ломоносова и Менделеева являются естественным продолжением Евразии и, следовательно, частью континентального шельфа России. Две другие страны, Дания и Канада, также намерены расширить свои границы в Арктическом регионе. Очевидно, что главной целью арктических государств является защита своих экономических интересов при потенциальном использовании ресурсов Северного Ледовитого океана.

Россия предпринимает шаги по эффективному использованию природных ресурсов региона, обеспечению эффективного управления регионом, развитию

международного сотрудничества – важного элемента экономической интеграции, проведению политики в рамках взаимозависимости и подготовке к урегулированию разногласий и конфликтов, обладающих повышенными рисками перерастания в глобальный кризис. Насколько эффективно Россия сможет использовать энергетические ресурсы своих арктических территорий, несомненно, во многом зависит от отношений, сложившихся в регионе и в мире в целом.

Во второй главе **«Особенности энергетической политики России в Арктике»** автор проанализировал статус российской Арктики, национальные интересы России в Арктическом регионе, проблемы освоения российской Арктики, обеспечение энергетической безопасности России, значение Северного морского пути в энергетической политике России в Арктике.

В первом параграфе «Национальные интересы России в Арктике в сфере освоения энергетических ресурсов» представлен обзор государственной политики России в отношении Арктики. Арктическая зона Российской Федерации – важная в геополитическом и геоэкономическом плане территория, обеспечивающая реализацию национальных интересов России в Арктике. Официальные документы, опубликованные в последние годы, выступления многих государственных чиновников показывают, что регион является одним из приоритетных для государственной политики России. Важную роль в обеспечении национальных интересов России играют потенциальные возможности минерально-сырьевой базы, которые смогут гарантировать устойчивый рост экономики и энергетического сектора. Продолжение освоения российского Севера, разведка и разработка нефтяных и газовых месторождений – все это ключевые вопросы на повестке дня страны. Для России важно проводить интенсивные исследования и разработку новых месторождений природного газа, нефти и других ресурсов, создавать крупные транспортные и энергетические объекты, развивать Северный морской путь и обеспечивать защиту своих национальных интересов в Арктике. Кроме того,

важным приоритетом для России является достижение баланса между экономической деятельностью и охраной окружающей среды. Следует также отметить, что Россия осознает важность международного сотрудничества как с точки зрения экономической деятельности в Арктическом регионе, так и с точки зрения воздействия на окружающую среду.

Во втором параграфе «Политика России по обеспечению энергетической безопасности в Арктике» рассматривается влияние Арктического региона на обеспечение энергетической безопасности России. Ресурсный потенциал территорий российской Арктики все чаще вызывает интерес аналитиков в части освоения углеводородных месторождений региона и обеспечения энергетической безопасности государства. Процесс освоения углеводородных ресурсов российской Арктики способен оказать мультипликативный эффект на экономическое развитие российских северных регионов и страны в целом, способствуя предотвращению иных (кроме падения уровня добычи нефти и газа) рисков для энергетической безопасности России. Добыча ресурсов на континентальном шельфе тесно связана с развитием инфраструктуры этого региона⁹. Несмотря на богатые ресурсы, у России не хватает современных технологий и инвестиций. Для обеспечения их функционирования и привлечения других участников, Россия развивает двусторонние отношения со всеми, заинтересованными участвовать в освоении Арктического региона. Режим санкций ограничил или даже остановил общее сотрудничество в области разведки ресурсов, как это произошло с арктическим проектом между Роснефтью и Exxon Mobil в 2014 году¹⁰.

Международное сотрудничество в Арктике имеет большое значение для России в силу необходимости быстрого и эффективного освоения природно-ресурсного и инфраструктурного потенциала Арктики, обеспечения

⁹ Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. 2020. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/15357> (дата обращения: 03.08.2020).

¹⁰ Holter M. Exxon, Rosneft Scrap Arctic Deals as Russia Sanctions Bite // Bloomberg. 2014. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-12-01/exxon-rosneft-scrap-arctic-contracts-as-russia-sanctions-bite> (дата обращения: 05.02.2018).

комфортных условий для граждан страны, проживающих в этом регионе¹¹. Все эти задачи могут быть решены, если Российская Федерация сможет вовлечь азиатские страны в качестве участников, партнеров и инвесторов в собственные проекты изучения и освоения своей Арктической зоны. Вследствие этого партнерства Россия сможет получить возможность использования передовых технологий экологического мониторинга, судостроения, добычи полезных ископаемых и логистики, что особенно актуально, когда из-за западных санкций, наложенных на российский энергетический сектор в контексте украинского кризиса, доступ к инвестициям и новым технологиям из стран Европы и США ограничен¹². Партнеры России, в свою очередь, смогут открыть для себя новые рынки сбыта своей продукции, а при условии совместного освоения энергоресурсов – укрепить гарантии собственной энергетической безопасности¹³.

Впрочем, главная проблема, стоящая перед арктическими энергетическими проектами России, – не во введении санкций. Хотя невозможность использовать западные технологии и долгосрочные выгодные кредиты, несомненно, являются важными факторами, но ключевой риск для ведущих арктических проектов все же связан с падением мировых цен на нефть. В 2020 году цены на нефть резко упали во второй раз за десятилетие, оказавшись на самом низком уровне за всю историю в результате серьезного ущерба, нанесенного отрасли пандемией COVID-19. Этот дисбаланс в ценах на нефть, несомненно, влияет на добычу нефти в регионе. При ситуации с низкими ценами на нефть добыча в Арктике балансирует на грани рентабельности. По

¹¹ Плисецкий Е.Е. Приоритеты развития Северного морского пути в стратегическом управлении и планировании // Арктика и Север. 2016. № 22. С. 101-111. URL: <https://narfu.ru/university/library/books/2345.pdf> (дата обращения: 16.07.2018).

¹² Kharlamyeva N.K. The Transnational Arctic and Russia. In: Hooman Peimani (ed). Energy Security And Geopolitics In The Arctic Challenges and Opportunities in the 21st Century // World Scientific. 2013. p. 98-119.

¹³ Актуальные проблемы арктической политики России в первой половине XXI века. ВКР ЮУрГУ. 2017. С. 28. URL: http://dspace.susu.ru/xmlui/bitstream/handle/0001.74/17222/2017_527_prosvirovaos.pdf?isAllowed=y&sequence=1 (дата обращения: 01.01.2018).

этой причине инвесторы традиционно настороженно относятся к вложению средств в арктические проекты (даже при высоких ценах на энергоресурсы).

В третьем параграфе «Значение Северного морского пути в энергетической политике России в Арктике» рассматриваются потенциал и значение СМП для транспортировки российских энергетических ресурсов. Развитие СМП может содействовать обеспечению разработки и эксплуатации месторождений нефти и газа, в том числе на шельфе, и экспорту углеводородов, прохождению арктических международных коммерческих судов¹⁴.

Одна из главных задач России в этом контексте – обеспечить безопасную навигацию в круглогодичном режиме. Основным условием обеспечения круглогодичной навигации является комплексное развитие транспортной отрасли, и Россия делает определенные важные шаги в этой сфере. Прежде всего, начались работы по ремонту портов на СМП и реконструкция аэропортов, автомобильной и железнодорожной инфраструктуры, которые являются важными элементами транспортного обеспечения. Кроме того, особое внимание уделено развитию ледокольного флота для обеспечения безопасного прохода судов в ледовых условиях СМП.

Северный морской путь и развитие этого маршрута останутся одной из главных целей России. Его положение в качестве альтернативы традиционным торговым путям через южные моря, несомненно, повышает важность СМП. Однако сегодня как из-за суровых погодных условий, так и из-за технологических сложностей, существуют неопределенности в отношении использования СМП в качестве международного торгового маршрута. Но есть также факты, что в Арктическом регионе продолжают логистические операции с нефтью, газом и сжиженным газом, и значение СМП в транспортировке этих источников энергии возрастает, и ожидается, что в будущем оно возрастет еще больше.

¹⁴ Митько А.В. Перспективы развития портовой инфраструктуры арктического региона // Neftegaz.RU [4]. 2021. с. 65.

В третьей главе «Тенденции и перспективы международных энергетических отношений России в Арктике» автор провел анализ энергетических отношений России со странами «арктической пятерки» и Азии (Китай, Япония, Республика Корея и Индия) в Арктическом регионе.

В первом «Политика энергетических отношений России с США в Арктике», втором «Политика энергетических отношений России с Норвегией в Арктике» и третьем «Политика энергетических отношений России с Канадой и Данией в Арктике» параграфах рассматриваются российские энергетические отношения со странами «арктической пятерки». В работе показано, что страны «арктической пятерки» имеют существенно разный уровень интересов по отношению к Арктике. Страны «арктической пятерки», которые имеют права на энергетические ресурсы как на суше, так и на арктическом шельфе, вынуждены учитывать интересы друг друга и устанавливать соответствующие отношения друг с другом при разработке политики в отношении региона, поскольку они имеют выход к Северному Ледовитому океану и являются странами Арктического совета.

Для России важно иметь представление об энергетическом потенциале этих стран и тех энергетических политиках, которые они реализуют, поскольку деятельность этих государств оказывает влияние на российские действия в Арктическом регионе. Кроме того, для России важно учитывать, что эти страны являются странами западного блока и в настоящее время существует риск изоляции России в Арктическом регионе.

Норвегия, являясь одновременно соседом России и членом НАТО, проводит энергетическую политику в Арктике сходную с российской. В контексте отношений России с Данией и Канадой наибольшее значение имеют споры с этими государствами в отношении континентального шельфа в Северном Ледовитом океане, однако страны ожидают, что данная проблема будет решена мирным путем в рамках решения ООН, а не путем конфликта. Самой проблемной страной среди стран «арктической пятерки» в плане

отношений с Россией являются США. Долгое время Москва и Вашингтон успешно урегулировали имевшиеся разногласия, в том числе в Арктике, но по мере развития украинского кризиса российско-американские отношения существенно осложнились. Проблема Украины привела к тому, что страны Арктического региона объединились против России, и ситуация оказала негативное влияние на энергетическую политику России в Арктическом регионе.

Кроме того, важно отметить, что участились военные учения в арктических водах как в Баренцевом, так и в Беринговом морях, поскольку и Россия, и США демонстрируют свою военную мощь, проверяют возможности сторон и делают заявления геополитического значения. Активизация военной деятельности НАТО в регионе может подтолкнуть Россию к принятию мер по усилению своей оборонной инфраструктуры для сохранения позиций ведущей страны в регионе. Такие факторы, как развитие инфраструктуры арктических стран и усиление военного присутствия в Арктике, а также продолжение военных учений России и НАТО в регионе могут создать «дилемму безопасности» и поставить мирную атмосферу в регионе под угрозу.

В четвертом параграфе «Политика энергетических отношений России со странами Азии (Китай, Япония, Республика Корея и Индия) в Арктике» рассмотрено внимание азиатских государств к Арктическому региону. Сделан вывод, что интерес азиатских стран (Китая, Японии, Республики Корея, Индии) к Арктическому региону хорошо сочетается с ожиданиями России в отношении расширения числа международных партнеров. Для России экономическая мощь азиатских стран может дать возможность предоставления финансовых и технологических ресурсов для развития региона. В то время как Китай, Япония и Индия в основном интегрированы в разработку и добычу природных ресурсов, Республика Корея для России играет другую роль, направленную на улучшение инфраструктуры в Арктике. Россия, со своей стороны, готова помочь этим государствам получать выгоду от использования СМП.

Экономические санкции, введенные в контексте украинского кризиса, существенно повлияли на усилия России по освоению нефтегазовых ресурсов в Арктике. Поскольку проекты западных стран в России остановлены, Россия начала поиск финансовых партнеров в других странах и пригласила Китай принять участие в одном из своих самых престижных энергетических проектов «Ямал СПГ». Такая ситуация является потенциально взаимовыгодной и беспроигрышной. Для Китая Арктика – это регион, обеспечивающий диверсификацию поставок энергоресурсов, а для России Китай – это страна, которая может использовать свои возможности для добычи и покупки энергоресурсов. До тех пор, пока национальные интересы двух стран схожи, они способны действовать в регионе совместно как хорошие партнеры.

В заключении содержатся основные выводы диссертационного исследования, выделяются важнейшие направления для дальнейшего изучения энергетической политики России в Арктическом регионе. В исследовании делается вывод о том, что энергетический потенциал Арктического региона имеет особую важность для реализации энергетической политики России, но ей необходимо расширять сотрудничество с международными партнерами, чтобы использовать эти ресурсы и извлечь максимальную взаимную выгоду.

На сегодняшний день ни одна страна, включая Россию, не обладает инфраструктурой и технологическими возможностями для единоличной полноценной деятельности в регионе. За последние двадцать лет арктические страны стали особенно интенсивно работать над своей политикой в регионе, поскольку Арктический регион стал более доступным в связи с глобальным потеплением и растущими технологическими возможностями. Страны стараются объединиться в тот момент, когда важно действовать сообща по таким вопросам, как исследования в данном регионе, особенно связанные с глобальным потеплением и его негативными последствиями, обмен полученной информацией, а также предотвращение избыточного отлова рыбы и других морских ресурсов в ущерб экосистеме морей и океанов.

Арктическая зона России располагает богатыми запасами углеводородов. Этот фактор вносит существенный вклад в национальную экономику и продолжит играть важную роль в реализации экспортного потенциала страны. Цель России – развить в Арктическом регионе самодостаточную экономику на базе отечественных производственных технологий, в том числе с привлечением иностранных партнеров. Азиатский рынок, конечно, привлекателен для России, которая подошла к грани «замораживания» или прекращения своего сотрудничества с «арктической пятеркой» и западными странами, особенно после украинского кризиса. Россия будет открыта для взаимовыгодных отношений с азиатскими странами и другими международными партнерами за пределами Арктики. Но, так или иначе, Россия не отступит от курса на выполнение целей по развитию региона, которые она поставила.

Хотя в связи с украинским кризисом атмосфера мира в регионе отошла в тень, а страны «арктической пятерки» в настоящее время заняли антироссийскую позицию, автор прогнозирует, что полностью «закрывать двери» невозможно. Изоляция России от таких форумов, как Арктический совет, будет иметь долгосрочные последствия. Важно, чтобы бойкот российского председательства в Арктическом совете был прекращен. Хотя присутствие неарктических стран в регионе всегда вызывает подозрение, арктические страны, особенно Россия, не препятствуют расширению присутствия азиатских стран в Арктике. Азиатские страны, которые наращивают свое присутствие в качестве научных и коммерческих партнеров в Арктическом регионе, не представляют угрозы для России, если только они не создают военные и иные угрозы.

В диссертации сделан также вывод о том, что активизация военного присутствия арктических государств в Арктике может быть воспринята как угроза безопасности в регионе. Стабильность Арктического региона находится в зоне интересов всех входящих в него стран, соответственно, государства стремятся избегать потенциально конфликтных действий. Для сохранения

такого положения дел необходимо приложить серьезные усилия для совместной работы.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные результаты, положения и выводы диссертации опубликованы в 11 научных работах автора общим объемом 7,28 п.л.:

Статьи в изданиях, входящих в Scopus

1. Mammadli R., Kalfaoglu R. BRICS in the Arctic: The Member-States' Interests and the Group's Disregard // Contemporary Chinese Political Economy and Strategic Relations: An International Journal. – 2021. – Vol. 7. – № 1. – P. 189-220. (1,93 п.л. / авторский вклад – 1 п.л.) SJR – 0.14.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук

2. Калфаоглу Р. Китайско-российское сотрудничество в Арктике: перспективы развития // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – № 2. – С. 108-128. (1,25 п.л.) ИФ РИНЦ – 1,244.

3. Калфаоглу Р. Обеспечение энергетической безопасности России в Арктическом регионе // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 9. – С. 116-117. (0,17 п.л.) ИФ РИНЦ – 0,176.

4. Калфаоглу Р. Тающая Арктика: предпосылка новой «холодной войны»? // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 4. – С. 135-137. (0,17 п.л.) ИФ РИНЦ – 0,176.

5. Калфаоглу Р. Организации и формы сотрудничества в Арктическом регионе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2018. – № 6. – С. 66-77. (0,68 п.л.) ИФ РИНЦ – 1,894.

Другие публикации

6. Калфаоглу Р. Арктическая политика Республики Корея // Региональная энергетика и энергосбережение. – 2019. – № 1. – С. 2. (0,06 п.л.).
7. Калфаоглу Р. Китай и канадская Арктика // Региональная энергетика и энергосбережение. – 2020. – № 2. – С. 68-70 (0,17 п.л.).
8. Калфаоглу Р. Арктическая навигация и геопространственные данные // Региональная энергетика и энергосбережение. – 2020. – № 4. – С. 64-66. (0,17 п.л.).
9. Kalfaoglu R. Spitsbergen Takımadaları'nda Rusya'nın Varlığı // Küresel Bakışla Kutup Çağı 4. – Nobel Akademik Yayıncılık Ankara, 2020. – 4 cilt, s. 107-126. (1,18 п.л.).
10. Kalfaoglu R. Arktika bölgesi: açık deniz projeleri ve bölgenin sürdürülebilir kalkınması // Küresel Bakışla Kutup Çağı Dizisi 5 / Yedi Ada Yedi Sorun Yedi Çözüm. – Nobel Akademik Yayıncılık Ankara, 2021. – 5. cilt, s. 309-317. (0,5 п.л.).
11. Гутенев М.Ю., Калфаоглу Р. Научная дипломатия Турции в Арктике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». – 2022. – № 1. – С. 142-153. (1 п.л. / авторский вклад – 0,5 п.л.) ИФ РИНЦ – 0,323.